

Вэнь Янь прислонился к двери кухни, скрестив руки, наблюдая, как Ю Синши был занят внутри. Его спина была очень похожа на спину Юй Цзяня, но казалось, что чего-то не хватает.

Он не мог понять, в чем дело, пока Юй Синши не надел фартук.

Сейчас точно так, как надо.

Кухня, которой не пользовались три года, снова пахла готовящимися блюдами, какими-то специями и лёгким дымом, отчего он почувствовал странное тепло. Кажется это место, снова можно было назвать «домом».

Этот парень, пришедший к его двери по собственному желанию, действительно обладал многими навыками, которых ему не хватало в предыдущих заменах. Можно сказать он оправдал его ожидания.

«Ты можешь забрать из отеля свой багаж и перевезти его сюда, - сказал Вэнь Янь - также откажись от брони на номер».

Юй Синши перестал резать овощи, и его подавленное настроение исчезло прямо на глазах, он снова начал расцветать: «Я все сделаю».

«Ну, у тебя все еще нет отечественных водительские права, иди и поменяй их как можно скорее».

«Я обязательно сделаю это завтра».

«И, — тон Вэнь Яня стал опасным, — я попросил тебя снять макияж. Прошел целый день, почему ты до сих пор не сделал этого?»

Юй Синши затрясся и чуть не порезал себе руку.

Он колебался, прежде, чем ответить: «Сегодня... Я весь день был занят, и времени на это не было, прости...»

«У тебя нашлось время, сходить в супермаркет, чтобы запастись продуктами, ты успел помочь мне собрать вещи в больнице и выписаться, а также привести в порядок спальню, да и здесь ты убрался, все переставлено! Но ты говоришь мне, что не мог уделить несколько минут, чтобы снять макияж?»

Юй Синши был ошеломлен.

Мистер Вэнь не пользовался кухней, почему он вообще знает, что он переместил подставку для ножей!

Вэнь Янь прищурился и осмотрел дрожащего молодого человека: «Или ты сделал это нарочно? Ты намеренно оделся, как Юй Цзянь, и говорил его тоном в больнице, что заставило врачей и медсестер подумать, что он решил вернуться в годовщину своей смерти. Вылез из могилы?! Я позволял тебе так себя вести?»

Юй Синши поспешно возразил: «Я нет, я не...»

«Я говорил, тебе просто нужно одеваться как Юй Цзянь дома, чтобы доставить мне удовольствие. Зачем ты устроил это представление? Ты открыто создавал проблемы снаружи?»

Юй Синши на мгновение запаниковал, думая, что с ним покончено, господин Вэнь, вероятно, собирался его уволить, верно?

Нет, его дублерская карьера только началась!

Видя, что его руки тряслись так сильно, что он едва мог держать нож, Вэнь Янь наконец перестал быть злым. На его губах появилась насмешливая улыбка, и он продолжил дразнить молодого человека: «Однако это тоже способ доставить мне удовольствие»

Юй Синши был ошеломлен.

Ах ах?

Что это значит? Правильно ли он все сделал или неправильно?

Разум Юй Синши был в замешательстве, но Вэнь Янь получил желаемую реакцию и в хорошем настроении пошел в гостиную, чтобы дождаться еды.

В течение всего процесса приготовления Юй Синши продолжал думать о значении слов господина Вэня, поэтому трапеза началась на пять минут позже, чем ожидалось.

Когда он принес блюда из кухни в гостиную, макияж с его лица был снят.

«Доктор сказал, что вам следует есть что-нибудь легкое и питательное для желудка, поэтому я приготовила это.» Юй Синши почувствовал себя неловко: «Я не знаю, соответствует ли это вашему вкусу.»

Вэнь Янь взял палочки для еды и попробовал овощи.

Затем он сделал глоток супа.

Он медленно нахмурился.

Когда Юй Синши увидел, как он нахмурился, у него сердце застряло в горле, и он сказал: «Разве это не восхитительно?»

Его кулинарные навыки должны быть... вероятно..., проблем не должно быть...

Юй Синши, который поначалу был уверен в себе, внезапно потерял эту уверенность, сглотнул и стал ждать решение суда под председательством господина Вэня.

В следующую секунду мрачное выражение лица Вэня Яня внезапно прояснилось, и он поднял брови, глядя на взволнованного парня: «Ну, неплохо.»

Суп был просто немного лучше, чем у Юй Цзяня.

Юй Синши на мгновение был ошеломлен, а затем на его лице вспыхнула яркая улыбка.

Его подвешенное сердце упало на место, и послышались брызги сладкой воды. Он сел напротив Вэнь Яня и сказал: «Пока господину Вэню это нравится, Я всегда буду ему готовить».

Вэнь Янь посмотрел на него.

Какой милый молодой человек.

Если бы он похвалил Ю Цзяня таким небрежным тоном, профессор Юй даже бровью бы не повел, его лицо было бы безразличным, никаких перепадов настроения.

С этой точки зрения Юй Синши может доставить ему совсем другое удовольствие.

После того, как Вэнь Янь весь день был голоден, у него действительно не было сил играть в собачьи игры, поэтому он перестал говорить и сосредоточился на еде.

Давно он не сидел за обеденным столом и не ел так спокойно.

С тех пор, как Юй Цзянь скончался, он, казалось, потерял тягу к еде. Даже если это были его любимые блюда, приготовленные лучшим поваром, они его совсем не интересовали.

Поэтому он обычно ел минимальное количество еды, необходимое для удовлетворения его

ежедневных потребностей. Повар дома, отвечающий за приготовление для него еды каждый день, старался делать блюда максимально питательными, чтобы не дать ему умереть от голода.

И эту ситуацию нельзя было облегчить, даже, когда он раньше находил очередную замену.

Дело не в том, что те люди были недостаточно похожи на Ю Цзяня, а в том, что им не хватало чего-то внутреннего, что делало его неспособным принять из. Когда он смотрел на них, перед ним была только очередная «замена» и он четко осознавал это.

Но теперь, когда он посмотрел на Юй Синши, сидящего напротив, он видел в нем тень Юй Цзяня.

Глядя на него, он мог вспомнить время, когда он и Юй Цзянь сидели здесь и ели вместе, отчего блюда во рту стали вкуснее.

Вэнь Янь медленно выпил из миски суп из батата и свиных ребрышек. Это был тот суп, который щенок Юй оставил томиться на открытом огне, на пустой вилле! Но мясо на ребрах было настолько мягким, что таяло во рту, а бульон был восхитительным. Возможно, пожаробезопасность дома этого стоила...

Вэнь Янь съел большую миску, этого хватило, чтобы утолить голод за целый день. После еды Юй Синши пошел мыть посуду и предложил убрать в комнате.

Юй Цзянь не стал бы заниматься уборкой дома. В конце концов, он профессор университета и обычно очень занят на работе. Когда он был свободен, он обычно только готовил и мыл посуду.

Поэтому Вэнь Янь нанимал людей для уборки на вилле раз в неделю, они приходили, когда профессор Юй был на работе.

За неделю до того, как Вэнь Янь вернулся сюда, он приказал своему помощнику найти клининговую компанию для уборки виллы, но, поскольку Юй Синши хотел это сделать, он не остановил его.

Он велел молодому человеку вести себя тихо и пошел вверх отдохнуть.

Когда Юй Синши увидел, что на втором этаже нет движения, он на цыпочках прошёл в гостиную и взял портрет со шкафа.

На фотографии Ю Цзянь нежно улыбался, и его глаза словно смотрели через камеру на любовника, который стоял за ней, и снимал его в тот момент.

Юй Синши вспомнил поцелуй Вэнь Яня.

Его собственные эмоции, выраженные в том поцелуе, были такими же, как глаза Юй Цзяня на фотографии.

Он закрыл глаза и осторожно осознал это чувство. Улыбка медленно появилась в уголках его губ. Когда он снова открыл глаза, в них тоже была глубокая и нежная любовь.

Они были точно такими же, как глаза Юй Цзяня на фотографии.

В следующий раз, когда он поцелует Вэнь Яня, он больше никогда не будет проявлять застенчивость.

<http://bllate.org/book/13982/1229382>